

Ли Инцинь уловила мимолетное удивление, промелькнувшее на лице Мяо Аньюня. Она отослала служанок и лишь тогда с улыбкой спросила:

— Неужели Государственный наставник уже встречал меня прежде?

— Нет, — Мяо Аньюнь опустил взгляд, его голос прозвучал холодно и отстраненно. — Если у супруги наследного принца больше нет дел, прошу, уходите.

— Я помешала покою Государственного наставника? — хотя Ли Инцинь произнесла это, на ее лице по-прежнему сияла лучезарная улыбка.

— Вы преувеличиваете, Ваше Высочество.

— Раз так, почему бы Государственному наставнику не пригласить меня войти и побеседовать?

Мяо Аньюнь нахмурился. Он терпеть не мог, когда кто-либо, кроме Лэн Ханьсюаня, переступал порог его дворца. Поэтому он отказал:

— Прошу, знайте меру, Ваше Высочество.

— Поговаривают, будто Государственный наставник ведет жизнь, полную воздержания. Неужели вы боитесь, что я воспользуюсь этим и вовлеку вас в соблазн? — интерес в глазах Ли Инцинь разгорелся еще сильнее. Она не была уроженкой этого мира, поэтому не испытывала перед Государственным наставником никакого благоговения.

Помолчав мгновение, Мяо Аньюнь сдался. У него не было выбора, кроме как позволить Ли Инцинь войти во Дворец Наблюдения за Звездами.

— В таком случае, прошу, проходите.

Ли Инцинь только собралась сделать шаг, как прибежал слуга и сообщил, что ее разыскивает наследный принц. Ей пришлось с сожалением отступить. Бросив взгляд на Мяо Аньюня, она напоследок бросила:

— Завтра я снова приду навестить вас, Государственный наставник.

С тех пор Мяо Аньюнь стал видеть Ли Инцинь каждый день: она приходила точно по расписанию, однако вечно случались какие-то «непредвиденные обстоятельства», мешавшие ей попасть во Дворец Наблюдения за Звездами. Казалось, Ли Инцинь лишь раззадорилась от этих препятствий и стала наведываться еще чаще.

Ревнивый наследный принц, однако, никак не реагировал на то, что его супруга постоянно бежит во Дворец Наблюдения за Звездами — по-видимому, его самого что-то удерживало. Мяо Аньюнь, конечно, не верил в такие совпадения, но его вполне устраивало, что у Ли Инцинь не хватает времени на него.

Вскоре во дворце произошло великое событие.

С приходом зимы здоровье императора, до того момента вполне крепкое, внезапно пошатнулось. Не прошло и месяца, как он тяжело заболел, и все принцы остались при нем. Даже Ли Инцин, будучи супругой наследного принца, больше не имела возможности досаждать Мяо Аньюню.

Дворец Тайхэ.

Мяо Аньюнь сидел в стороне, наблюдая, как лекари проверяют пульс императора, чье лицо на постели приобрело пепельный оттенок.

— Мою болезнь уже нельзя вылечить? — спросил император после завершения осмотра.

— Это... — лекари переглянулись, не зная, как ответить.

В конце концов, слово взял старейший и самый искусный из них, лекарь Ли:

— Ваше Величество, боюсь, я бессилен перед этим недугом. Даруйте мне смерть... — беловолосый старик дрожа опустился на колени, остальные лекари, обливаясь потом, последовали его примеру.

— Довольно, — император устало прикрыл глаза, не желая никого винить. — Сколько мне осталось?

— Боюсь... боюсь, что до конца этого дня, — лекарь Ли весь дрожал.

— Мне нужно еще несколько дней. Есть ли у Государственного наставника способ? — взгляд императора обратился к Мяо Аньюню. Именно поэтому его и позвали.

— Смею спросить, сколько дней вам нужно? — нахмурился Мяо Аньюнь.

— Три дня. Мне нужно как минимум три дня! Может ли Государственный наставник это сделать? — император прожигал его взглядом.

Мяо Аньюнь долго размышлял, а затем кивнул:

— Да.

Завершив обряд для императора, Мяо Аньюнь полуживой вернулся во Дворец Наблюдения за Звездами. Перед глазами плыло, а крайнее истощение духа было столь сильным, что, едва

коснувшись постели, он провалился в тяжелый сон.

Глубокой ночью в покои проскользнула черная тень. Незнакомец остановился у кровати и посмотрел на спящего. В эту ночь Мяо Аньюнь спал очень крепко и вряд ли мог проснуться.

Человек в черном протянул руку и нежно коснулся бледного лица Мяо Аньюня, в его глазах читалась боль. Взгляд невольно упал на лишенные крови губы, и, словно поддавшись наваждению, он припал к ним в поцелуе.

Этот легкий, полный жалости и осторожности поцелуй не был глубоким, но в нем чувствовалась невероятная теплота. Мяо Аньюнь, погруженный в сон, ничего не знал об этом.

Незнакомец еще раз взглянул на него и исчез.

На следующее утро во время аудиенции чиновники с изумлением увидели императора, который выглядел бодрым и полным сил. Он не только сиял здоровьем, но и казался помолодевшим на несколько лет.

Император и сам был поражен: еще вчера он едва дышал, а сегодня чувствовал себя сильным, как в расцвете лет. Когда лекари вновь проверяли его пульс, они восклицали, что это настоящее чудо. Уважение к Государственному наставнику возросло до небес.

А Мяо Аньюнь, чьими стараниями все это произошло, лежал во Дворце Наблюдения за Звездами, не в силах пошевелиться.

Хоть он и спал крепко, отдых не принес облегчения: в полузабытьи ему казалось, будто кто-то гладит его по лицу. Проснувшись утром, он ничего не обнаружил и списал все на ночной кошмар.

Используя врожденную способность Государственного наставника, Мяо Аньюнь осознал, какую огромную цену приходится за это платить. При попытке встать ноги подкосились от слабости. Бледный, болезненный вид делал его похожим на умирающего куда больше, чем самого императора. Состояние, в котором он был даже слабее, чем Линь Дайюй, сохранялось три дня, прежде чем он начал приходить в себя.

Император собрал всех во дворце Тайхэ. Магия Мяо Аньюня предсказуемо развеялась, и хотя император все еще выглядел румяным и говорил ясно, все присутствующие понимали — это был лишь последний всплеск жизни перед концом.

Наследный принц Лэн Вэньбинь покорно опустил голову, но его взгляд то и дело скользил в сторону Мяо Аньюня. Все в стране знали, что принц — распутник, не знающий меры в своих желаниях. Он не ожидал, что Государственный наставник окажется такой красавицей, и, вспомнив лицо Цзэн Хуаньэр, счел ее красоту тусклой по сравнению с ним.

Когда он взойдет на престол, неважно, что тот — Государственный наставник, он все равно будет вынужден склониться перед ним. Тогда-то он и... взгляд принца наполнился похотью.

Неужели его старший брат совсем не замечает неладного? И правда думает, что о его грязных делишках никто не знает? Лэн Ханьсюань смотрел на алчный взгляд принца, и его черные глаза наполнились холодом. Он опустил голову, скрывая насмешливую улыбку.

Набраться такой дерзости, чтобы посягнуть на Сююаня... Похоже, ему придется действовать быстрее. В глазах Лэн Ханьсюаня мелькнуло убийственное намерение.

Император поманил рукой принцев, и прислуживающий евнух, поняв знак, достал ярко-желтый свиток и начал читать:

— ...Моя болезнь затянулась, я знаю, что мой час близок. Государственные дела не терпят промедления. Назначаю шестого принца Лэн Ханьсюаня новым правителем Государства Тяньюй. Возвещаю небесам, предкам и государству. Исполнить!

Услышав указ, присутствующие замерли с разными выражениями лиц. Никто не ожидал, что император выберет именно Лэн Ханьсюаня. Наследный принц Лэн Вэньбинь не мог поверить своим ушам. Неужели отец узнал о его делах? Нет, этого не может быть! Побледнев, принц сжал кулаки, но быстро взял себя в руки. Однако исход был решен — что толку теперь сопротивляться?

Тем временем император бессильно закрыл глаза.

— Император... скончался, — евнух коснулся его носа и дрожащим голосом произнес эти слова.

Во дворце Тайхэ раздался плач. Все, независимо от того, что у них было на уме, прикрывали лица и рыдали. Похоронный колокол возвестил о том, что эпоха одного правителя подошла к концу.

В тридцать пятый год правления Чжэньпина император Государства Тяньюй скончался.

На следующий год шестой принц Лэн Ханьсюань взойшел на трон, изменив девиз правления на Синъань, и назначил Нин Сююаня Императорским наставником.

Прошло полгода с тех пор, как Лэн Ханьсюань взойшел на престол. Он усердно занимался государственными делами, и страна процветала. Однако его беспокоило то, что из-за отношений монарха и подданного они с Сююанем стали немного отдаляться.

Сидя на троне, он смотрел на чиновников, распростертых ниц из-за его решения.

— Ваше Величество! Этого ни в коем случае нельзя делать! Умоляю, возьмите свои слова обратно!

— Просим, Ваше Величество, отмените указ!

Мужчина на троне не обращал внимания на мольбы, лишь лениво подперев голову рукой, он повернулся к Императорскому наставнику. Его взгляд был прикован к Мяо Аньюню, он боялся упустить даже малейшую перемену в его лице.

— Мое мнение таково: этого делать нельзя. Прошу, Ваше Величество, обдумайте все еще раз,
— Мяо Аньюнь опустил глаза, выражая покорность, и смотрел в пол, избегая пронзительного взгляда Лэн Ханьсюаня.

Вскоре после восшествия на престол Лэн Ханьсюань, несмотря на огромное давление и протесты чиновников, упразднил пост Государственного наставника и назначил его Императорским наставником. Когда Мяо Аньюнь спросил о причинах, Лэн Ханьсюань промолчал. Хотя император и молчал, в голове Мяо Аньюня зародилась абсурдная мысль: неужели Лэн Ханьсюань не оставил намерений жениться на нем? Зная, что он мужчина?

Как только эта мысль возникла, Мяо Аньюнь тут же отбросил ее. Лэн Ханьсюань — достойный правитель, разве может он зайти так далеко лишь из-за детской шутки?

Лэн Ханьсюань смотрел на изысканное, холодное лицо Мяо Аньюня и слышал его просьбы о благоразумии. Он сжал кулаки так, что на руках вздулись вены.

Сююань, ты правда не понимаешь моих чувств?

— Мое решение окончательно, не смейте больше уговаривать меня! Передайте мой указ: с сегодняшнего дня распустить гарем. Аудиенция окончена! — с этими словами он в гневе взмахнул рукавами и ушел.

Чиновники переглянулись, обмениваясь горькими улыбками, но никто не осмелился возразить. С тех пор как Лэн Ханьсюань упразднил должность Государственного наставника, протесты были громкими, один старый чиновник даже покончил с собой, пытаясь вразумить императора, но тот лишь холодно наблюдал, как старик разбился о колонну. С того дня все поняли: если Лэн Ханьсюань принял решение, никто не сможет заставить его передумать.

Сегодня император вместе со свитой отправился на охоту, и имя Мяо Аньюня было в списке сопровождающих. Он ехал на белом коне рядом с Лэн Ханьсюанем. С того дня в зале аудиенций их отношения зашли в тупик, и между ними началась холодная война.

В погоне за белой лисой они заехали глубоко в лес. Когда животное наконец поймали, Мяо

Аньюнь обнаружил, что свита исчезла, и они сбились с пути.

— Ваше Величество... — Мяо Аньюнь огляделся и хотел было что-то сказать, но Лэн Ханьсюань его перебил.

— Кто здесь! — рывкнул император и резко дернул Мяо Аньюня за собой, закрывая его своим телом.

Из ниоткуда появились люди в черном с саблями в руках. Очевидно, они пришли с недобрыми намерениями.

Лэн Ханьсюань сражался, не переставая защищать Мяо Аньюня, и был явно в невыгодном положении.

Происходящее было в его планах: он знал, кто послал этих людей. Бывший наследный принц, а ныне князь Вэнь Лэн Вэньбинь, никогда не оставлял надежды свергнуть его. Если бы Лэн Ханьсюань не был занят государственными делами, он бы давно расправился с ним. Теперь же, когда руки были развязаны, пришло время положить конец этой угрозе.

Он специально заманил врагов вглубь леса, чтобы выманить змею из норы. Чтобы не вызывать подозрений, он приказал скрытой страже держаться подальше — ему нужно было продержаться лишь мгновение.

Мяо Аньюнь смотрел, как Лэн Ханьсюань в смятении защищает его, и не мог сдержать усмешки. Похоже, этот человек совсем забыл, у кого учился стрельбе из лука и верховой езде.

Найдя момент, Мяо Аньюнь выскользнул из-за спины Лэн Ханьсюаня. Не дожидаясь, пока убийцы обрадуются, он выхватил меч и с бесстрастным лицом уложил одного из нападавших. Хотя образ Нин Сююаня казался слабым, это было лишь видимостью. Его боевые навыки были запредельными. Даже не прибегая к магии, он легко справлялся с врагами.

Заметив его силу, главарь убийц бросился на Мяо Аньюня, остальные же продолжили атаковать Лэн Ханьсюаня.

Лэн Ханьсюань, который до этого был в панике, застыл, глядя, как хрупкий Императорский наставник рубит врагов, словно арбузы. Он наконец вспомнил: свое боевое искусство он перенял именно у Сююаня. Пока он зазевался, один из убийц попытался нанести удар со спины, но Мяо Аньюнь, заметив это, пронзил его насквозь.

— Как я тебя учил? В бою нельзя отвлекаться, ты все забыл? — в голосе Мяо Аньюня прозвучал гнев, он на миг забыл о субординации.

Повернувшись, он увидел, что Лэн Ханьсюань стоит неподвижно, не замечая угрозы за спиной. Сердце Мяо Аньюня чуть не остановилось от страха. Не раздумывая, он вырвался из схватки и

бросился на помощь. Естественно, это не прошло даром: он пропустил два удара, и теперь внутри все клокотало от боли. Чтобы не волновать Лэн Ханьсюаня, он стиснул зубы и не подал виду.

Лэн Ханьсюань опомнился и включился в бой. Скрытая стража, которая была неподалеку, подросла вовремя. Враги были повержены, а главарь взят в плен. Тот хотел принять яд, но Лэн Ханьсюань, предугадав его действия, вывихнул ему челюсть.

— Прошу прощения, Ваше Величество, я потерял самообладание в присутствии монарха, накажите меня, — Мяо Аньюнь опустился на колени.

— Ты! — Лэн Ханьсюань, который хотел что-то сказать с улыбкой, при виде такой покорности пришел в ярость. — Ты действительно хорош! Императорский наставник забыл о приличиях при монархе, я...

Не успел он договорить, как увидел, что Мяо Аньюнь пошатнулся и рухнул на землю, а из уголка его рта потекла кровь. Гнев мгновенно сменился ужасом.

— Сююань?

В полузабытьи Мяо Аньюнь услышал чей-то гневный голос. Открыв глаза, он увидел Лэн Ханьсюаня, который отчитывал лекарей.

— Если с Императорским наставником что-то случится, я прикажу отсечь ваши головы!

— Ваше Величество? — Мяо Аньюнь сел, придерживая голову, и понял, что находится в шатре Лэн Ханьсюаня.

— Сююань, ты очнулся? — Лэн Ханьсюань тут же бросил лекарей и подошел к нему с радостью в глазах.

Мяо Аньюнь кивнул, собираясь поклониться, но император остановил его. Он получил внутренние повреждения, приняв удары на себя, а затем, стараясь не волновать Лэн Ханьсюаня, подавил боль, из-за чего состояние ухудшилось. Несмотря на высокий боевой навык, его тело оставалось слабым, что и привело к обмороку.

— Как ты себя чувствуешь? — с беспокойством спросил Лэн Ханьсюань.

— Мне уже лучше, благодарю за заботу, Ваше Величество, — ответил Мяо Аньюнь, хотя его бледное лицо не внушало доверия.

— Вот лекарство, выпей, — Лэн Ханьсюань не поверил его словам.

Мяо Аньюнь потянулся к чаше, но Лэн Ханьсюань перехватил ее. Он зачерпнул ложку, подул и поднес к губам Мяо Аньюня.

Мяо Аньюнь: ...

Он хотел сказать, что может сам, но Лэн Ханьсюань уже влил лекарство в рот. Мяо Аньюнь, не ожидавший такого, поперхнулся.

— Кх-кх... — «Забота императора — это то, что не каждому по силам вынести», — подумал он с досадой.

Лэн Ханьсюань засуетился, видя, как Мяо Аньюнь кашляет до слез, и начал корить себя. Он никогда раньше не прислуживал другим и думал, что это просто, глядя на ловких служанок. Не ожидал, что у него самого все выйдет так неуклюже.

— Я сам, Ваше Величество, не трудитесь, — Мяо Аньюнь быстро забрал чашу, боясь, что император продолжит кормить его.

Лэн Ханьсюань хотел возразить, но, увидев настороженность в глазах Мяо Аньюня, вынужден был отступить.

Вернувшись с охоты, Лэн Ханьсюань обвинил князя Вэня Лэн Вэньбиня в покушении на жизнь императора и бросил его в темницу. В его поместье нашли императорские одежды. Доказательства были налицо, и Лэн Вэньбиня казнили.

Сторонники князя также были уничтожены. Эта масштабная чистка привела двор в трепет — чиновники боялись совершить хоть какую-то ошибку. Супруга князя Цзэн Хуаньэр не избежала наказания и была казнена вместе с мужем. Премьер-министр, узнав о планах князя, отрекся от него и быстро порвал все связи с Ли Инцинь и домом князя.

Услышав это, Мяо Аньюнь не мог поверить: Ли Инцинь исчезла так просто? Ведь у нее был ореол Мэри Сью, позволявший выходить сухой из любой воды.

Но, вспоминая Лэн Ханьсюаня, который вызывал у него странное чувство дежавю, Мяо Аньюнь решил, что это закономерно. Ему казалось, что Лэн Ханьсюань — это тот же человек, что и Шао Вэньвэнь и Линь Хаоянь из прошлых миров. Несмотря на разную внешность и характер, он был уверен, что это один и тот же человек...

Если его догадка верна... Мяо Аньюнь замолчал.

Об этом пока не стоит думать. Раз уж Ли Инцинъ исчезла, сюжет наполовину исправлен. Оригинал был серьезным дворцовым романом, и если не будет внешних помех, он сможет успешно завершить миссию.

Перебрав в памяти сюжет, Мяо Аньюнь открыл глаза. Согласно графику, пора было искать того, кто займет его место. Это должно было случиться в ближайшие день-два.

В оригинале Нин Сююань случайно встретил Ци Аньчжи, гуляя по городу, поэтому Мяо Аньюнь два дня подряд после аудиенции выходил в люди. Удача не улыбнулась ему, но он не падал духом: случайные встречи не имеют точного времени, поэтому он решил попытаться счастья снова.

Как обычно спрятав свои белые волосы, Мяо Аньюнь вышел на улицу. День подходил к концу, и он уже собирался вернуться, как вдруг начался дождь.

Сначала это была мелкая морось, но вскоре полило как из ведра. Без зонта Мяо Аньюнь не мог идти домой и укрылся в чайной. Она выглядела скромно, даже простовато, но внутри было тихо и спокойно.

<http://bllate.org/book/19857/1954968>